

Сегодня. - 1993. - 4 мая. - с. 12.

Игорь Минаев: от Евгении Жигуленко к Изабель Юппер

Игорь Минаев (1954 г. р.), ныне французский кинорежиссер, не успел обрести славу на родине, хотя в конце 80-х две его полнометражные картины «Холодный март» и «Первый этаж» с успехом прошли на кинофестивалях в Канне, Венеции, Монреале. Теперь о нем пишут пространственные статьи в престижных парижских киноизданиях. Недавно Игорь приехал в Россию, чтобы снять здесь французский фильм «Наводнение» по одноименному рассказу Евгения Замятина с участием звезды мирового экрана Изабель Юппер.

Эльга Лындина

Сюда, на «Мосфильм», вы пришли лет пятнадцать назад — молодым и исполненным надежд.

— Скорее иллюзий. Было это после окончания Киевского театрального института, где я учился на режиссерском факультете. Атмосфера там была кошмарная, много хуже, чем, допустим, во ВГИКе. На Украине вообще все было запрещено. Выживали мы только по молодости. После того, как я довольно успешно снял дипломную работу на Одесской киностудии (вариации на тему чеховской «Чайки»), мне предложили работать там и дальше. Директором студии был Геннадий Збандут, человек с репутацией большого либерала. О Москве, о Киеве мечтать не приходилось. Так что я был почти счастлив. Збандут дал сценарий... Очень плохой! А я, будучи совсем молодым, не знал тонкостей бесед с руководством и тут же отказался. Как раз в это время в Москве открылось объединение «Дебют» с потрясающим уставом: полная свобода во всем! Ликуя, я поехал в столицу. Был в «Дебюте» вторым пришельцем, первой — пятидесятилетняя выпускница ВГИКа, Герой Советского Союза, летчица Евгения Жигуленко.

В отличие от вас, она там оказалась в чести. Несмотря на полную профессиональную непригодность.

— Я-то целый год ходил в просителих. Первый сценарий был отвергнут. Именно тогда я и решил снять экранизацию прекрасного рассказа украинского писателя Евгения Гуцало «Шутили с Катериной». По сценарию (мы написали его вместе с Эдуардом Володарским) предполагалась съемка на осенней натуре. Запуск в «Дебюте» задержали до конца осени. И мило спросили, не хочу ли я отложить работу на год. Через год могла повториться та же история, поэтому я ответил «Нет» и уехал снимать на Полтавщину, где в первый же съемочный день наступила настоящая зима. Мы все-таки сделали свой фильм, назывался он «Серебряные дали». Привезли в Москву, что руководством «Дебюта» было расценено как величайшая наглость. Вскоре на худсовете меня буквально уничтожили. Сценарий разгрома сочинил директор «Дебюта» Мамилев (в последние годы главный редактор «Мосфильма»). Фильм не приняли. Потом в Одессу пришел замечательный документ, в котором дирекция киностудии категорически предлагали дисквалифицировать меня. Не знаю, чем я мешал.

— Наверное, все подсознательно ощущали, что вы какой-то другой. Малоуправляемый.

— Меня вызвал директор и сказал: либо ты снимаешь, либо мы вынуждены тебя дисквалифицировать. Я изумленно воскликнул: «Так дайте! Я разве отказываюсь?» «Где я возьму для тебя деньги?» — печально ответил начальник. В итоге с 1980-го по 1985-й я был безработным. Смешная ситуация.

— Я бы не сказала.

— Был еще неприятный нюанс. Когда в те годы попадала на полку полнометражная картина и режиссеру потом не давали ра-

ботать, он все-таки существовал в глазах кинематографического сообщества. Но я-то попал на полку с короткометражной лентой. Я оставался в статусе вечно-го дебиота.

— Пети Трофимова от кинематографа.

— Вот именно. Жутковато, поверьте. Выход был один — в конце концов прийти к начальству с чем-то совершенно невинным. Я выбрал «Телефон» Чуковского.

— Но сняли-то вы его совсем не безобидно, рассказав о человеке, почти раздавленном вмешательством внешнего мира, его наступательностью и наглостью.

— Драма разыгралась на сцене в Киеве. Мастера украинского Госкино два часа несли полную чушь о пятнадцатиминутной ленте, воображая себя интеллектуалами, поскольку один из них знал, что такое комедия дель арте. Это было бурное собрание в сумасшедшем доме. В зале сидела маленькая девочка, ее привезла мама, работавшая там, кажется, в буфете. Чтобы окончательно сразить меня, ее спросили: «А тебе понрави-

авторами. Бернаром Стора — драматургом и режиссером, и Жаком Бейнаком, тоже известным кинематографистом.

— Вы выдержали сроки?

— Выдержал, лишившись подготовительного периода. 26 октября прошлого года я уже снимал в Санкт-Петербурге на натуре, а через месяц была готова декорация на «Мосфильме», сложнейшая, включавшая огромный петербургский двор, куда выходят окна героев фильма, и все остальное, вплоть до коммуникаций, обеспечивающих съемки наводнения.

— Что вас привлекло в рассказе Замятина?

— Невероятный драматизм. По существу, простая история и вместе с тем страшная — женщина всего-навсего хотела быть счастливой. А счастье видела в том, чтобы иметь дом, семью, ребенка. Ради этого она пошла на преступление — убила свою соперницу, но ничего не обрела. Пока не нашла в себе сил признаться в убийстве. Тогда к ней пришла свобода: она очистилась от греха, обратившись к Богу. И нашла счастье совсем не там, где

ИЗАБЕЛЬ ЮППЕР НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ

лось?» «Да», — ответил ребенок, не зная, что выступает экспертом. Шок! И следует гениальное заключение: «Вопрос девочке был поставлен неправильно, он изначально предполагал положительный ответ». В 1987-м эта картина попала на Московский международный кинофестиваль, где тогда была детская программа, и маленькие зрители отдали ей свой приз, что мне очень дорого. Дети понимают больше нас. Тогда же, в 1987-м, мне разрешили наконец полнометражный дебют.

— «Холодный март» был приглашен на Каннский кинофестиваль, в престижную программу «Две недели режиссеров», там обратил на себя внимание. «Первый этаж» (тоже участвовавший потом в Каннском фестивале) вы снимали в России, уже будучи парижанином. Скажите, теперь, во Франции, вы избавлены от мьгарств?

— Да, но... Те же финансовые проблемы, которые мучают сейчас моих коллег в России. Два года я искал средства на съемки «Наводнения». К счастью, рассказ Замятина понравился Изабель Юппер, а с ее подачи одному из крупнейших продюсеров Франции Тоскану дю Плантье. Он работал над «Дон Жуаном» с Джозефом Лоузи, финансировал Феллини, Вайду, Пиала. Тоскану дю Плантье пригласил меня и спросил, когда я хочу снимать. Было это в сентябре. «В октябре», — безумно ответил я.

— Сценарий уже был готов?

— Да, я писал его с двумя со-

искала: абсолютно русский поворот сюжета.

— Понятно стремление Изабель Юппер сыграть в «Наводнении». В душе ее героиня всегда живут и Бог, и Дьявол.

— Юппер — потрясающая актриса. И человек. Она всегда готова к съемке, никогда не говорит: «Этого не надо... Я не согласна...» В остальных ролях заняты русские актеры — Светлана Крючкова, Борис Невзоров, Андрей Толубеев, Маша Липкина.

— Как они выглядели на съемочной площадке рядом с Юппер?

— Я еще раз убедился, как бесконечно талантливы русские артисты. У нас они играли на французском языке, которого не знают. Они замечательно выучили свои роли и обжили их. Это подвиг, я не преувеличиваю.

— Что поразило вас в России после двухлетнего отсутствия?

— Я мало что видел, работал по полторы-две смены. Но, проезжая по городу, обратил внимание, что отечественных картин в Москве не показывают. Сплюшь названия немислимых американских фильмов, которые, по моему, нигде не идут, кроме как здесь.

— Вы хотели бы, чтобы ваше «Наводнение» увидели у нас?

— Очень! Только с условием, чтобы не было субтитров или голоса переводчика за кадром. Я хотел бы сам дублировать картину с теми актерами, которые у меня снимались. Кроме Юппер, разумеется.

МАСКА

КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ПЕРВЫЙ ЭТАЖ»